

УДК 332.1:331.5
DOI 10.17513/fr.43699

САМОЗАНЯТАЯ МОЛОДЕЖЬ: МАСШТАБЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ КАРЬЕРНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ОГРАНИЧЕНИЯ

Сербина Н.В., Чудиновских М.В., Гудошникова Ю.В.

*Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
e-mail: serbina_nv@usue.ru, chud-marina@mail.ru, ykuvaeva1974@mail.ru*

Цель исследования заключается в выявлении тенденций развития формата самозанятости в молодежной среде в период с 2020 по 2024 годы. Актуальность темы исследования заключается в определении перспектив и ограничений использования формата самозанятости студентами вузов и колледжей в самом начале своей трудовой деятельности. Выявление современных тенденций на молодежном рынке труда основывается на результатах пятилетнего опыта проведения эксперимента со специальным налоговым режимом. Авторы анализируют текущие показатели по самозанятости – научную разработанность проблематики и темпы роста численности самозанятых в динамике в период с 2020 по 2024 годы, описывают преимущества и слабые стороны этого налогового режима. Представлены результаты проведенного авторами социологического исследования студенческой аудитории Уральского государственного экономического университета по вопросам самозанятости. Авторы делают выводы об уровне трудовой занятости студентов очной формы обучения, о причинах и временных факторах их раннего трудоустройства, о предпочтительных форматах трудовой деятельности и планах на будущее. Согласно мнению авторов, для молодежной среды формат самозанятости целесообразно рассматривать и как способ расширения карьерных возможностей, и как формы первичной трудовой и профессиональной адаптации. Материалы исследования и полученные выводы представляют интерес для специалистов в сфере управления персоналом, профориентаторов и карьерных консультантов.

Ключевые слова: самозанятость, раннее трудоустройство, занятость студентов, профессиональная адаптация, трудовая адаптация

SELF-EMPLOYED YOUTH: SCALE, PROSPECTS OF CAREER OPPORTUNITIES, LIMITATIONS

Serbina N.V., Chudinovskikh M.V. Gudoshnikova U.V.

*Ural State University of Economics, Yekaterinburg,
e-mail: serbina_nv@usue.ru, chud-marina@mail.ru, ykuvaeva1974@mail.ru*

The purpose of the study is to identify trends in the development of self-employment among young people in the period from 2020 to 2024. The relevance of the research topic lies in determining the prospects and limitations of using the self-employment format by university and college students at the very beginning of their work. The identification of current trends in the youth labor market is based on the results of five years of experience in conducting an experiment with a special tax regime. The authors analyze the current indicators of self-employment – the scientific development of the problem and the growth rate of the number of self-employed in dynamics in the period from 2020 to 2024, describe the advantages and weaknesses of this tax regime. The results of a sociological study conducted by the authors of the student audience of the Ural State University of Economics on self-employment are presented. The authors draw conclusions about the level of employment of full-time students, about the causes and temporary factors of their early employment, about the preferred formats of work and plans for the future. According to the authors, for the youth environment, the format of self-employment should be considered both as a way to expand career opportunities and as a form of primary labor and professional adaptation. The research materials and the conclusions obtained are of interest to specialists in the field of personnel management, career guidance specialists and career consultants.

Keywords: self-employment, early employment, student employment, professional adaptation, labor adaptation

Введение

Количество самозанятых в России из года в год неуклонно растет. Запущенный в 2019 году эксперимент по использованию налога на профессиональный доход уже доказал свою успешность, что подтверждается статистикой от Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Эта форма занятости продолжает привлекать к себе внимание практически всех возрастных групп населения, в том числе молодежи. И, если старшие возрастные группы рассматривают самозанятость как возмож-

ность получения дополнительного дохода либо работу в более комфортных условиях, то молодежь заинтересована в самозанятости и как в одном из способов получения своего первого трудового опыта.

Актуальность исследования связана с потребностью в анализе перспектив использования формата самозанятости в своей трудовой деятельности молодежью на основе накопленного пятилетнего опыта внедрения специального налогового режима. Под молодежью в контексте данного исследования мы понимаем старшеклассников,

студентов высших и средних учреждений профессионального образования.

Цель исследования заключается в выявлении тенденций развития формата самозанятости в молодежной среде в период с 2020 по 2024 годы. Для этого были поставлены следующие задачи:

- оценить текущий уровень научной разработанности проблематики самозанятости и круг дискуссионных вопросов;

- проанализировать темпы роста численности самозанятых, структуру и финансовые результаты на основе динамики поступлений в бюджет налога на профессиональный доход;

- изучить преимущества и ограничения формата самозанятости для субъектов рынка труда в целом и для молодежной аудитории, начинающей свою трудовую деятельность, исследовать ее потребности и мотивация;

- проанализировать перспективы и ограничения выбора формата самозанятости молодежной аудиторией для получения своего первого профессионального трудового опыта.

Новизна исследования заключается в оценке перспектив самозанятости применительно к старшеклассникам и студентам, а также ее потенциала как формы первичной трудовой и профессиональной адаптации. Материалы исследования и полученные выводы представляют интерес для специалистов в сфере управления персоналом, профориентаторов и карьерных консультантов, работающих с молодежью.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на материалах научных публикаций по проблемам самозанятости с портала Научной электронной библиотеки, данных порталов Федеральной налоговой службы и Федеральной службы государственной статистики, информации с сайтов органов Государственной службы занятости населения, и данных проведенного авторами социологического опроса студентов 1–3-х курсов Уральского государственного экономического университета по вопросам самозанятости. Используются методы статистического анализа данных, изучения документов и информационных материалов, а также метод графического представления информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку введение специального налогового режима было обусловлено, в том числе, потребностью государства «вывести из тени» доходы граждан, занимающихся

предпринимательской деятельностью, формат самозанятости с самого начала находился под пристальным наблюдением со стороны государственных структур, финансовых институтов и научного сообщества. Несмотря на то что за пятилетний период действия эксперимента, рассчитанного на десятилетие, круг поднимаемых вопросов неуклонно расширялся, многие аспекты все еще недостаточно раскрыты и требуют исследования. Накопленный практический опыт уже сегодня позволяет дать промежуточную оценку успешности эксперимента и сделать определенные выводы на перспективу.

С целью анализа степени разработанности проблематики была составлена выборка статей, опубликованных в Научной электронной библиотеке, по ключевому слову «самозанятость» на июль 2024 года в книгах, журналах и материалах конференций. Всего по состоянию на июль 2024 года данной тематике посвящено 2743 публикации. Среди наиболее цитируемых публикаций отметим работы О.Н. Грабовой «Проблемы выхода “Из тени” самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления» [1]; А.Н. Покида «Регулирование деятельности самозанятых граждан» [2]; И.В. Ершовой «Самозанятость: реперные точки формирования правового режима» [3]; Д. Стребкова «Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров)» [4].

Изучение материалов статей, посвященных самозанятости, позволило провести классификацию приоритетных направлений научного поиска. Самую многочисленную группу составили работы по исследованию правовых вопросов специального режима. На втором месте – анализ влияния развития режима самозанятости на колебания рынка труда, его тенденции и перспективы. Следующая по численности группа – это работы, освещающие региональные аспекты применения режима самозанятых и специфику их взаимодействия с цифровыми платформами. Остальные работы формируют группу, посвященную детальному изучению структуры самозанятых по гендерному и возрастному критериям, причем с акцентом либо на старшие возрастные группы, либо на женщин, занятых в домашнем хозяйстве / находящихся в декретном отпуске.

Отдельную выборку составили статьи по изучению вопросов самозанятости студентов (99 работ на 30 июля 2024 года). Их рейтинг по количеству цитирований возглавляют работы Н.П. Касаткиной [5], К. Горбушовой [6], А.И. Балоба [7], А.Г. Жукова [8], Д. Брагиной [9] и др. В статьях раскрываются причины выбора студентами формата самозанятости и особенности их

трудо­вой стра­те­гии, го­тов­ность к са­мо­заня­то­сти и роль уче­б­ных за­ве­де­ний сред­не­го про­фес­си­о­наль­но­го и выс­ше­го обра­зо­ва­ния в под­го­тов­ке вы­пус­к­ни­ков к вы­хо­ду на ры­нок тру­да. По­дав­ляю­щее боль­шин­ство этих ра­бот вы­пол­не­но на ма­те­ри­а­лах эм­пи­ри­че­ских ис­сле­до­ва­ний сту­ден­че­ской сре­ды. Особый ин­те­рес пред­став­ля­ют ра­боты Т.Ю. Ки­ри­ли­ной [10] и И.А. Кру­ка [11], рас­сма­три­ваю­щие са­мо­заня­то­сть как старт про­фес­си­о­наль­ной и карь­е­р­ной тра­ек­то­рий бу­ду­ще­го вы­пус­к­ни­ка, а так­же как один из фак­то­ров его адап­та­ции к рын­ку тру­да. Та­ким обра­зом, на про­тя­же­нии пяти лет экс­пе­ри­мен­та ин­те­рес к нему со сто­ро­ны на­уч­но­го со­об­ще­ства не угасает, а про­ве­ден­ный ана­лиз пу­бли­ка­ци­он­ной ак­тив­но­сти де­мон­стри­рует ме­ждис­ци­п­ли­нар­ность и мно­го­план­овость ис­сле­до­ва­тель­ских под­хо­дов к про­бле­ма­ти­ке са­мо­заня­то­сти.

В це­лях оцен­ки те­ку­щей сте­пени успе­ш­но­сти экс­пе­ри­мен­та по при­ме­не­нию спе­ци­аль­но­го ре­жи­ма для са­мо­заня­тых был про­ве­ден ста­ти­сти­че­ский ана­лиз дан­ных от­кры­тых ис­точ­ни­ков Фе­де­раль­ной на­ло­го­вой служ­бы Рос­сий­ской Фе­де­ра­ции. В фо­ку­се вни­ма­ния на­хо­ди­лись ди­на­ми­ка рос­та чис­лен­но­сти субъ­ек­тов на­ло­го­об­ло­же­ния, струк­ту­ра са­мо­заня­тых и фи­нан­со­вые ре­зуль­та­ты их дея­тель­но­сти. С уче­том от­сут­ствия в за­ко­но­да­тель­стве за­кре­п­лен­но­го по­ня­тия «са­мо­заня­тый» и, как след­ствие, на­ли­чия раз­лич­ных под­хо­дов к его опре­де­ле­нию не­об­хо­ди­мо уточ­не­ние. Кар­ди­наль­ное от­ли­чие на­ем­но­го ра­бот­ни­ка от са­мо­заня­то­го за­клю­ча­ется в от­сут­ствии у послед­не­го ра­бото­да­те­ля и тру­до­вых от­но­ше­ний.

В ра­мках дан­но­го ис­сле­до­ва­ния под са­мо­заня­ты­ми бу­дем по­ни­мать пла­тель­щи­ков на­ло­га на про­фес­си­о­наль­ный до­ход. По­доб­ный под­ход к тер­ми­но­ло­гии ар­гу­мен­ти­ру­ется по­зи­цией Фе­де­раль­ной на­ло­го­вой служ­бы, на са­й­те ко­то­рой тер­ми­ны «пла­тель­щик на­ло­га на про­фес­си­о­наль­ный до­ход» и «са­мо­заня­тый» упо­тре­б­ля­ются в ка­че­стве си­но­нимов. Для изу­че­ния ре­зуль­та­тов при­ме­не­ния ре­жи­ма са­мо­заня­тых ис­поль­зо­ва­лись по­ка­за­те­ли на­ло­го­вой ста­ти­сти­ки с пор­та­ла ФНС Рос­сии (<https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment>). Да­лее все ана­ли­ти­че­ские дан­ные по­лу­че­ны по дан­ным ука­зан­но­го пор­та­ла.

Экс­пе­ри­мен­т по на­ло­гу на про­фес­си­о­наль­ный до­ход стар­то­вал в 2019 го­ду с че­ты­рех субъ­ек­тов: Мос­квы, Мос­ков­ской об­ла­сти, Ка­луж­ской об­ла­сти и Рес­пуб­ли­ки Та­тар­стан – и да­лее, с 2020 го­да рас­про­стра­ня­лся по­этап­но по дру­гим об­ла­стям. К кон­цу ис­сле­ду­е­мо­го пе­ри­о­да на на­чало 2024 го­да чис­лен­ность за­ре­гис­три­ро­ван­ных са­мо­заня­тых со­ста­ви­ла 10 478 тыс. че­ло­век (рис. 1). Если к кон­цу 2020 го­да она вы­рос­ла в 4,8 ра­за, то в 2021 го­ду – в 2,4 ра­за, в 2022 го­ду – на 69,89%, в 2023 го­ду – на 41,4%. По дан­ным на 01.06.2024 от­но­си­тель­но 01.06.2023 чис­лен­ность уве­личилась уже на 37,4%. Ос­нов­ны­ми при­чи­на­ми ак­тив­но­го рос­та ко­личес­тва за­ре­гис­три­ро­ван­ных са­мо­заня­тых экс­пер­ты на­зы­ва­ют ши­ро­кий охват тер­ри­то­рии рас­про­стра­не­ния спе­ци­аль­но­го ре­жи­ма, удо­бство ис­поль­зо­ва­ния циф­ро­вых плат­форм для вза­им­о­дей­ствия с за­ка­з­чи­ка­ми, а так­же воз­мож­ность оп­ти­ми­за­ции на­ло­го­вой на­груз­ки [12].

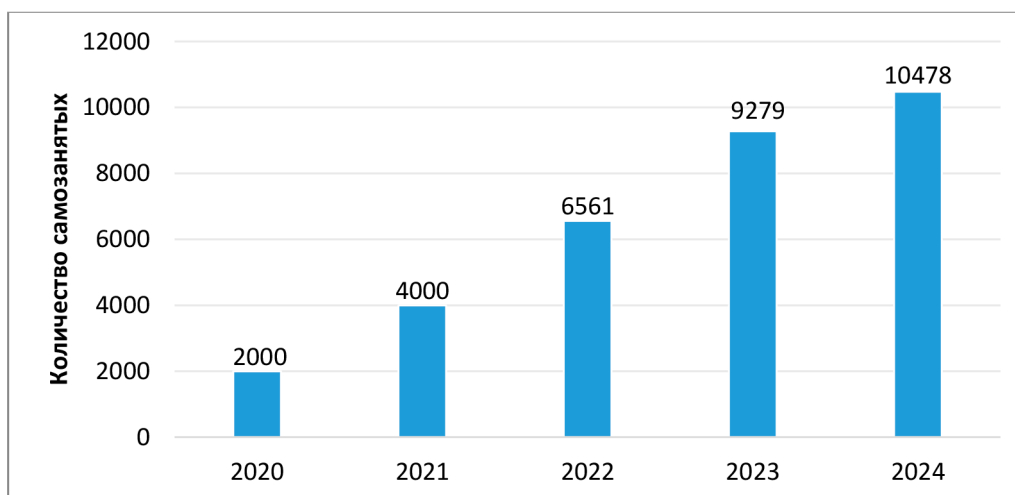

Рис. 1. Ди­на­ми­ка чис­лен­но­сти са­мо­заня­тых, за­ре­гис­три­ро­ван­ных в ка­че­стве пла­тель­щи­ков на­ло­га на про­фес­си­о­наль­ный до­ход, на 30.07.2024, в тыс. че­ло­век
Ис­точ­ник: со­став­ле­но ав­то­ра­ми по дан­ным ана­ли­ти­че­ско­го пор­та­ла ФНС Рос­сии.
URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

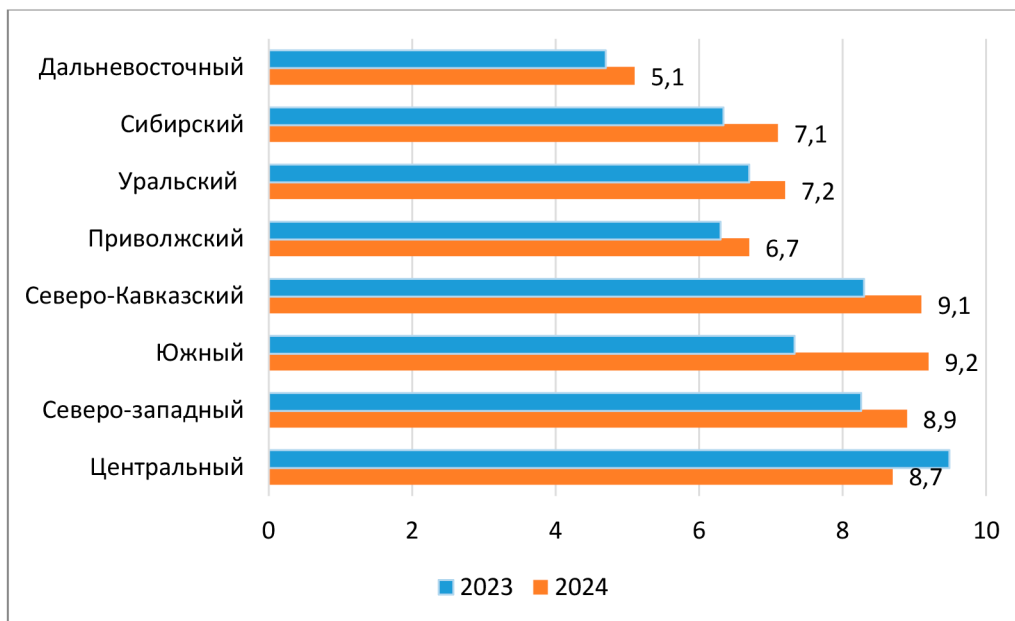

Рис. 2. Доля самозанятых в численности трудоспособного населения по федеральным округам, на 30.07.2023 и 30.07.2024, в%
 Источник: составлено авторами по данным аналитического портала ФНС России.
 URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

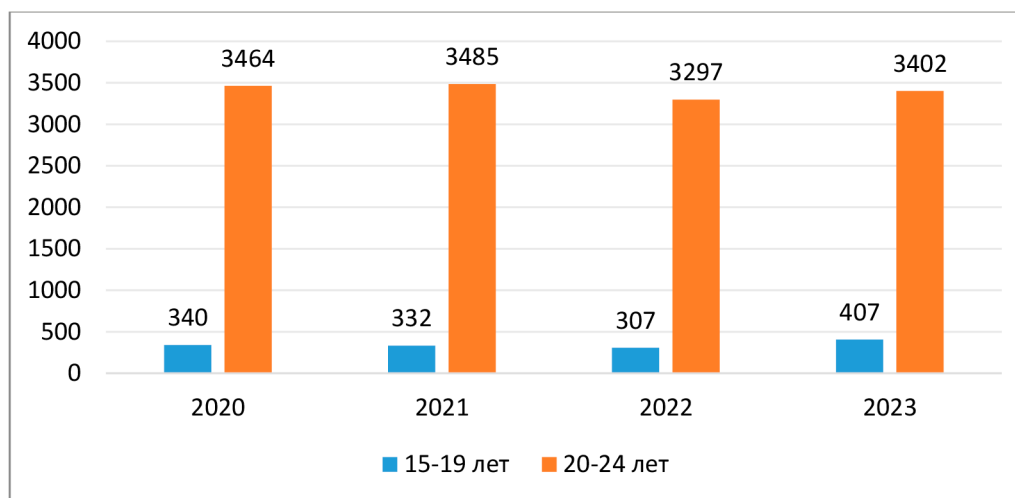

Рис. 3. Динамика общей численности занятой молодежи по двум возрастным группам за 2020–2023 гг., тыс. человек
 Источник: составлено авторами по данным аналитического портала Росстат.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Территориально по количеству самозанятых лидируют такие субъекты Российской Федерации, как город Москва (1764,744 тыс. человек), Московская область (761,012 тыс. человек), Санкт-Петербург (719,842 тыс. человек), Краснодарский край (548,690 тыс. человек), Татарстан (348,999 тыс. человек), Свердловская область (319,214 тыс.

человек); наименьшее количество самозанятых – в Чукотском автономном округе (1373 человека), Еврейской автономной области (6138 человек), Магаданской области (6982 человека). Учитывая различия в уровне экономического развития субъектов и численности населения в различных регионах, целесообразно рассмотреть значение

процентного соотношения количества самозанятых к общей численности населения территориальных округов (рис. 2).

Как показали расчеты, максимальная доля самозанятых фиксируется в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах – 9,2% и 9,1% соответственно от всего трудоспособного населения округов; а вот в Дальневосточном федеральном округе доля самозанятых едва превышает 5,1% от всего населения, и темпы распространения специального режима для самозанятых почти в два раза ниже, чем в Центральной России. Полученные данные могут быть востребованы для разработки мероприятий государственной поддержки малого предпринимательства и анализа их эффективности.

Для оценки численности самозанятой молодежи были изучены данные Федеральной службы государственной статистики на 2024 г. по двум возрастным группам: 15–19 лет и 20–24 года. На рисунке 3 представлена динамика общей численности официально зарегистрированной занятой молодежи.

Анализ структуры занятой молодежи в возрастной группе 15–19 лет показал, что их доля в общей численности занятых всех возрастных групп трудоспособного населения поднялась с 0,5 до 0,6%; а в возрастной группе 20–24 года, наоборот, снизилась с 4,9 до 4,6%. Доля самозанятой молодежи в возрастной группе 15–19 лет в общей численности самозанятых, зарегистрированных на цифровых платформах, выросла с 1,1 до 1,3%; а в возрастной группе 20–24 года также снизилась с 6,1 до 5,9%. К преимущественным видам деятельности работающих старшеклассников и студентов относятся профессии репетитора, няни, аниматора, дизайнера, фотографа, курьера и мастера маникюра. Потребность иметь личные денежные средства у старшеклассников и студентов осложняется их высокими учебными нагрузками, что ограничивает возможности трудовой деятельности: либо это временные сезонные подработки или работа на неполный рабочий день, либо самозанятость, что является более комфортным форматом по условиям и затратам. Кроме того, использование специального налогового режима позволяет студентам не просто подрабатывать, но и попробовать себя в выбранной профессии, помогает решить вопрос профессионального самоопределения [13].

Согласно многочисленным опросам плательщиков налога на профессиональный доход, среди причин их выбора самозанятости лидируют возможность контроля баланса между личной жизнью и работой (самостоятельный выбор рабочего графика,

клиентуры и рабочего места) и самостоятельность в принятии жизненно важных решений на пути к личным целям с выбором интересующих их видов деятельности. Многим самозанятым важны полный контроль над своим бизнесом и самостоятельный выбор финансовых показателей (установка своей стоимости на товары и услуги, работа одновременно над несколькими проектами). Немаловажной является также независимость самозанятых от корпоративной культуры.

В рамках исследования были выделены ряд важных, закрепленных законодательно, ограничений для лиц, применяющих специальный режим самозанятых: запрет на наем сотрудников; ограничение по выручке до 2,4 млн рублей; запрет на торговую закупочную деятельность не произведенной самостоятельно продукции и продукции со специальной маркировкой; запрет на услуги, требующие лицензии; запрет на сотрудничество с бывшим работодателем в течение 2 лет с момента увольнения. Помимо указанных, есть еще и неявные ограничения, вытекающие из статуса самозанятых, однако все они не являются серьезными препятствиями для плательщиков налога на профессиональный доход. По экспертным прогнозам, к завершению периода эксперимента в декабре 2028 года количество самозанятых, работающих без регистрации, должно было снизиться не менее чем в 3 раза – с 25 млн человек до 10 млн человек (как указывалось выше, по данным ФНС России численность самозанятых на июль 2024 года уже составила 10,478 млн человек). Немаловажным фактором, повлиявшим на выход самозанятых «из тени», стали инструменты мотивации, реализуемые государством, такие как: единовременный налоговый вычет, «социальный контракт», программы льготного кредитования, «зонтичные гарантии», отдельные гранты для сельскохозяйственных видов деятельности.

Развитие самозанятости имеет и ряд негативных моментов и трудностей. Во-первых, это потери государства, связанные с освобождением плательщиков на профессиональный доход от уплаты взносов в различные фонды на фоне относительно малой доли налогов, поступающих в бюджет. Во-вторых, возможная недобросовестность самих самозанятых при выставлении чеков (основано на анализе средней стоимости чека, составляющей 20–25 руб. за единицу). Учитывая, что самую многочисленную группу составляют самозанятые в сфере ремонта, данные цифры выглядят недостоверными. Таким образом, в свете поставленной

государством цели по выводу малого бизнеса из тени эксперты признают успешность эксперимента с самозанятостью и прогнозируют его пролонгацию с последующим законодательным закреплением статуса плательщика на профессиональный доход и более жестким контролем со стороны государства [14, 15].

Для молодежной аудитории выбор деятельности в статусе самозанятого имеет свои особенности и связан с проблемами раннего трудоустройства. Проведенный в марте 2024 года опрос 213 студентов 1–4-

х курсов очной формы обучения Уральского государственного экономического университета позволил определить долю работающих студентов, классифицировать их мотивацию и критерии выбора времени начала трудовой деятельности, выбираемый формат занятости и планы по использованию специального налогового режима после окончания вуза. По результатам опроса, из 213 студентов оказались занятыми в трудовой деятельности 116 человек; их ответы по мотивации представлены на рисунке 4.

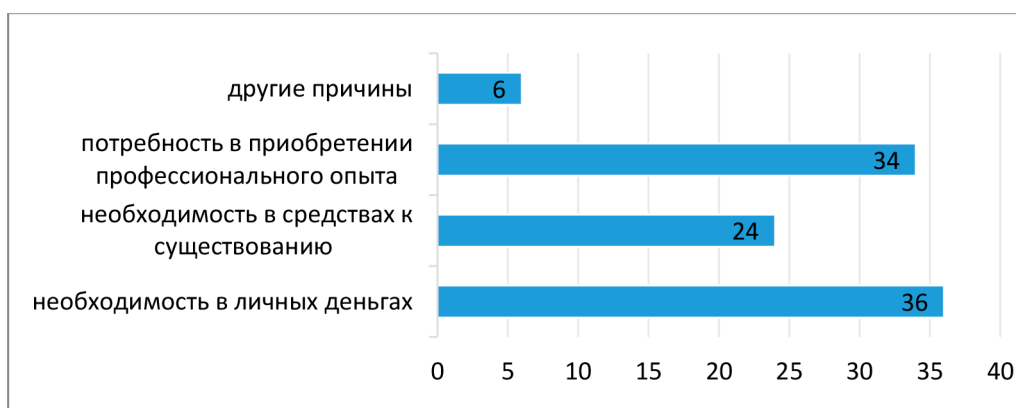

Рис. 4. Распределение ответов работающих респондентов по их мотивации к ранней трудовой деятельности, в %
Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса

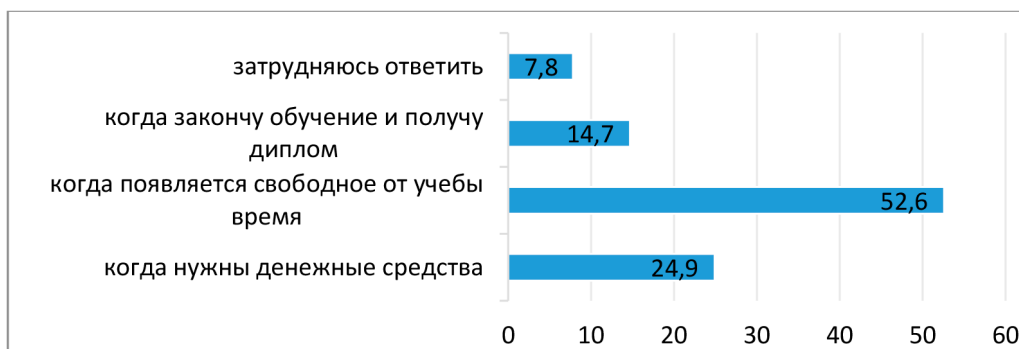
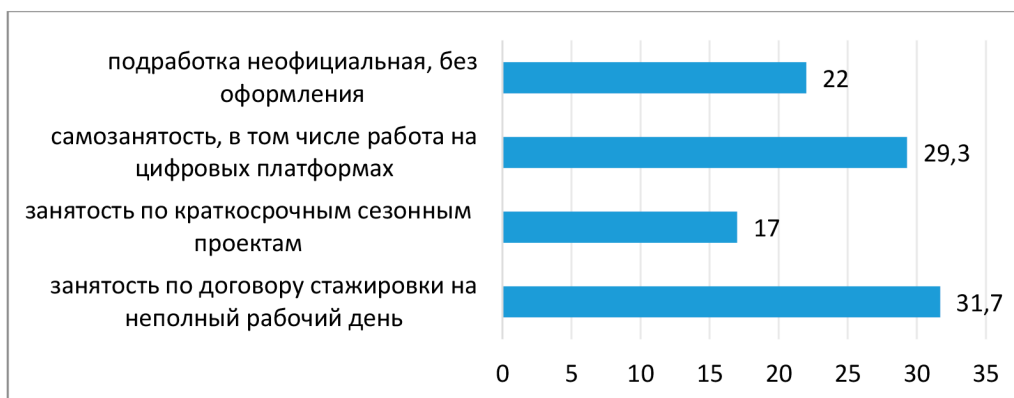

Рис. 5. Распределение ответов работающих респондентов на вопрос о времени начала трудовой деятельности, в %
Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса

Почти 36% опрошенных студентов назвали приоритетной мотивацией наличие личных денег, 24% – обеспечение себя средствами к существованию, а 34% стремятся получить нужный опыт работы по выбранной специальности для повышения своей конкурентоспособности при выходе на рынок труда после окончания вуза. К остальным причинам были от-

несены: запуск своего дела, желание помочь родителям, самостоятельная оплата обучения и др.

При ответах на вопросы, касающиеся предпочтительного времени начала трудовой деятельности, большинство опрошенных сошлись во мнении, что удобнее это делать тогда, когда интенсивность учебной нагрузки начинает спадать (рис. 5).

*Рис. 6. Распределение ответов работающих респондентов на вопрос о выбранном формате занятости, в %
Источник: составлено авторами по данным проведенного опроса*

Ответы на вопросы по выбранному формату занятости среди работающих студентов представлены на рисунке 6.

Полученные результаты позволяют утверждать, что работа в статусе самозанятого лишь ненамного отстает в популярности от традиционного формата стажировки в компании. Для уточнения перспектив использования студентами специального налогового режима в анкету был добавлен вопрос о дальнейших планах занятых студентов. Интересно, что лишь малая часть самозанятых студентов (чуть более 16%) планируют в дальнейшем отказаться от этого формата работы; большинство хотели бы совмещать его с традиционным форматом работы в компании.

Действительно, как показывает практика, студент без опыта сталкивается с трудностями при трудоустройстве в компанию на традиционных условиях заключения трудового договора: ему довольно сложно найти работу по специальности, а предлагаемые условия трудоустройства оказываются сравнительно хуже, чем для опытного сотрудника. Конечно, в некоторых случаях получению практического опыта частично способствуют стажировки, проводимые во время обучения в вузе, однако в большинстве своем выпускник поставлен перед выбором, и необходимость самостоятельного обеспечения себя средствами к существованию вынуждает его выбирать более высокооплачиваемые вакансии, чаще всего не по специальности в дипломе.

Другое дело – вхождение в трудовую деятельность еще во время учебы. Здесь определенные ограничения для трудовой деятельности связаны с необходимостью посещения учебных занятий и диктуют соответствующий график работы. Не все ком-

пании готовы брать сотрудника на неполный рабочий день и давать отпуск на сдачу сессий. В этом случае формат самозанятости обладает существенными преимуществами перед традиционной работой в найме.

Важно, что к ключевым ориентирам поколения Z относятся перспектива раскрытия личной индивидуальности: современная молодежь стремится к креативности, возможности проявить нестандартное мышление и предприимчивость. Это как раз те навыки, которые поддерживают предпринимательское мышление и помогают начать свое дело. Формат работы в индивидуальном режиме, с осознанной расстановкой приоритетов, без жестко фиксированного графика, на оптимальных условиях позволяет студенту грамотно спланировать свою загруженность. Самостоятельный выбор любимого дела, возможно, даже выросшего из хобби, позволяет получать удовольствие не только от финансового результата деятельности, но и от самого процесса, не говоря уже о неизбежном росте профессионального мастерства. Параллельное апробирование получаемых в вузе знаний и приобретение практического опыта работы по выбранной специальности позволяют студенту уже во время обучения выстраивать свою профессиональную траекторию, выбирать нужную специализацию и планировать карьеру. К моменту окончания вуза у студента уже будет подтвержденный опыт работы по специальности, и он может претендовать на лучшие условия трудоустройства. К преимуществам также относятся легкая регистрация в приложении «Мой налог» и отсутствие строгой отчетности перед государственными органами; отсутствие закрепленного рабочего места и мобильность; наличие единовременного налогового вычета.

Заключение

Таким образом, для молодежи формат самозанятости представляет собой все более распространенный вариант раннего трудоустройства и совмещения получения первого профессионального опыта с обучением. Это приобретение в силу особенностей формата самозанятости неизбежно сопровождается развитием гибких навыков, которые особо ценятся на рынке труда. Занятие интересным делом, в комфортных условиях, с получением финансового дохода формирует благоприятную среду для саморазвития и самореализации будущего выпускника. Кроме того, опыт самозанятости в выбранной профессиональной области значительно упрощает его дальнейшую профессиональную адаптацию как молодого сотрудника в компании.

Отдельной темой при выборе студентом трудоустройства в формате самозанятости являются дальнейшие перспективы его деятельности. В контексте данного исследования деятельность в формате самозанятости рассматривается как способ повышения конкурентоспособности молодого специалиста при выходе на рынок труда после окончания учебы. По мнению авторов, рассматривать формат самозанятости как единственную форму занятости после окончания обучения молодому специалисту нецелесообразно.

Во-первых, самостоятельная работа подходит далеко не всем, и самозанятость можно рассматривать как своеобразную пробу пера: погружаясь в профессиональную деятельность, студент не просто зарабатывает деньги, но и проходит проверку на правильность выбранной специальности. Кроме того, в процессе работы проявляются или не проявляются целый ряд навыков, таких как планирование, организация и контроль деятельности, расстановка приоритетов, тайм-менеджмент, дисциплина, ответственность и т.д. Лучшими условиями развития профессионального мастерства являются поддержка коллег и взаимодействие с наставником, что в полной мере реализуется в традиционном формате занятости, когда новичок проходит полный цикл производственной (организационную, профессиональную, психофизиологическую, социально-психологическую) и непроизводственной адаптации. Раннее трудоустройство оказывает заметное влияние на профессиональную траекторию и карьерный путь будущих специалистов. Выступая в качестве «временной» формы

занятости, самозанятость позволяет молодежи не только удовлетворять свои потребности в денежных средствах и получать нужный профессиональный трудовой опыт, но и поддерживать гармоничный баланс между учебой, работой и личной жизнью.

Список литературы

1. Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Проблемы выхода «Из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 6. С. 108-116.
2. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60-85.
3. Ершова И.В., Трофимова Е.В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 3-12.
4. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24, № 1. С. 72-100.
5. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3(157). С. 201-223. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1600.
6. Горбушова К.С., Кучигина С.К. Фриланс как форма занятости студентов высших учебных заведений // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3(91). С. 74-80.
7. Балог А.И. Влияние социальной активности молодежи на её позиции на рынке труда // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3, № 1(9). С. 55-62.
8. Жуков А.Г. Готовность выпускников техникума к самозанятости // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4(40). С. 72-75.
9. Брагина Д.С., Плотников А.В. Распространение нестандартных форм занятости среди студентов // Московский экономический журнал. 2021. № 4. DOI: 10.24411/2413-046X-2021-10231.
10. Кирилина Т.Ю. Трудоустройство студентов во время учебы как старт профессиональной и карьерной траекторий // Социально-гуманитарные технологии. 2023. № 2(26). С. 36-46.
11. Крук И.А., Ягупова Л.С., Шапарь Н.А., Яковлев А.А. Самозанятость выпускников учреждений СПО как один из факторов адаптации на рынке труда // Актуальные проблемы и пути развития энергетики, техники и технологий: Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Балаково, 24 апреля 2019 года. Том II. Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2019. С. 324-332.
12. Бессарабова Н.В. Самозанятость: предварительные результаты эксперимента // Вестник ВИЭПП. 2023. № 1. С. 54-60.
13. Чудиновских М.В., Долженко С.Б. Самозанятость в России: ключевые тенденции, риски и возможности // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 2. С. 368-379. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(2).368-379.
14. Майкоглуян Д.В., Зимовец А.В. Эксперимент с самозанятостью граждан: анализ проблем и прогноз итогов // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 1. С. 203-220. DOI: 10.18334/ce.18.1.120072.
15. Сербина Н.В. Актуальные вопросы цифровой занятости для студентов вузов // Социально-политические науки. 2023. Т. 13, № 6. С. 112-118. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-6-112-118.